

Нань Лицзю холодно сказала:

— Не говори, направь внутреннюю энергию, чтобы защитить свои жизненные каналы. Ты обладаешь костью бессмертного, прошедшего через грозную скорбь, и драконьей ци, так что умереть тебе не так просто.

Сказав это, она передала часть своей драконьей ци в тело Лун Чи. Она почувствовала лёгкую дрожь Лун Чи и добавила:

— Ты — женьшеневый дух, способный от природы очищать любую нечисть, как вода тушит огонь. Но если огонь слишком силён, он может испарить воду. Ты получила два тяжёлых удара, серьёзно ранена, потратила много своей энергии на лечение, и теперь, столкнувшись с иньской ци, ты расходуешь свою жизненную силу.

Лун Чи сразу же вспомнила, как её бабушка, получив тяжёлые ранения, постарела на несколько тысяч лет, и её охватила печаль.

— Лучше бы я умерла...

Начала она, но слово «умерла» так и не вышло, так как её остановил убийственный взгляд Нань Лицзю и её готовность съесть её. Она забыла, что она — ценная добыча. Если она умрёт, Нань Лицзю придётся умереть вместе с ней, так что лучше съесть её, чтобы и подкрепиться, и не умирать. Она сдавленно кивнула:

— Я постараюсь выжить.

Нань Лицзю, видя, как Лун Чи дрожит, а в глазах блестят слёзы, мысленно ругнула её: «Плакса». Она изо всех сил мчалась в сторону области Юньчжоу, убивая всех призраков и трупов на своём пути, сметая всё, что стояло у неё на дороге.

Если бы она не была уже мертва и не могла сжигать свою жизненную силу для ускорения, она бы сделала это, но рядом была эта трусливая женьшеневый дух, которая время от времени тихо подгоняла:

— Сестра, побыстрее.

Нань Лицзю была в отчаянии и злилась, ей хотелось выбросить Лун Чи, но она могла только стиснуть зубы и продолжать путь.

Лун Чи смотрела на бесконечную дорогу, они всё ещё мчались по призрачному мосту, и она не знала, когда это закончится. Она боялась, что не доживёт до возвращения в мир живых, и ради своей жизни решила обсудить с Нань Лицзю:

— Сестра, передай мне немного энергии, одолжи мне немного жизненной силы, я верну, когда поправлюсь.

Нань Лицзю проигнорировала её.

Лун Чи каждые полчаса или полчаски чая просила у Нань Лицзю жизненной силы. Не получив энергии, она соглашалась на меньшее:

— Передай мне хотя бы немного янской ци.

Нань Лицзю была так раздражена, что готова была взорваться, она сквозь зубы прорычала:

— Я — мёртвый дух, превратившийся в демона, и то немного, что у меня есть, я взяла у тебя. Если я передам тебе хоть немного, ты сразу отправишься на тот свет.

Лун Чи сомневалась. У её сестры не было ни запаха смерти, ни трупного запаха, но потом она поняла, что та прошла через грозовую скорбь, и всё это было уничтожено. Она поняла, почему не могла найти её энергетические каналы, и почему Нань Лицзю не могла управлять энергией, пока не забрала Небесную звёздную сферу из мира мёртвых.

Наконец наступила тишина, Нань Лицзю хотела вздохнуть с облегчением, но Лун Чи снова заговорила:

— Эй, подожди, ты же...

Не дослушав, Нань Лицзю взорвалась:

— Заткнись!

Лун Чи, увидев, что у Нань Лицзю показались клыки, а глаза стали кроваво-красными, сразу сникла, мысленно сказав: «Я невкусная». Молча сжалась в её объятиях.

Нань Лицзю была на грани безумия.

Этот мост казался бесконечным, по обеим сторонам простиралась Река Преисподней, большие участки полей и домов были затоплены, холмы превратились в острова. Она хотела сократить путь, но это был уже самый короткий маршрут. Она не знала, сколько ещё осталось до области Юньчжоу, а человек в её руках становился всё легче. Духовная клятва, связывающая её с Лун Чи, говорила, что та была на грани. Если бы она не была мертва, она могла бы передать свою жизненную силу Лун Чи, чтобы продлить её жизнь, но сейчас она могла только продолжать путь.

Лун Чи наконец замолчала, и тишина наполнила Нань Лицзю тревогой и страхом. Она хотела, чтобы Лун Чи заговорила, но боялась, что это отнимет у неё силы. Разве не лучше было бы сохранить их, чтобы прожить чуть дольше?

После долгого молчания Лун Чи снова заговорила:

— Сестра, не стоит, чтобы мы обе погибли здесь. Может, ты съешь меня?

Нань Лицзю почти крикнула:

— Исчезни!

Лун Чи открыла рот, чтобы сказать что-то ещё, но Нань Лицзю резко прервала её:

— Заткнись!

Лун Чи закрыла рот, но указала рукой вперёд.

Нань Лицзю подняла голову и увидела свет в конце моста. Она на мгновение замерла, радостно удивившись, и мягче спросила:

— Что ты хотела сказать?

Она посмотрела вперёд и увидела, как свет пробивается сквозь густые чёрные тучи, падая на бурлящую поверхность реки.

Лун Чи сказала:

— Хорошая новость и плохая новость. Какую хочешь услышать?

Нань Лицзю... Ей хотелось сварить женьшеневый дух. Она сказала:

— Говори!

Лун Чи сказала:

— Хорошая новость — мы добрались до Реки Чёрных Вод, я вижу солнечный свет. Плохая новость... Сестра, ты заметила, что в конце Реки Преисподней плывёт корабль, прямо у берега?

Нань Лицзю холодно сказала:

— Вижу, и что?

Лун Чи сказала:

— Этот корабль называется Семиярусная ладья.

Она снова посмотрела и добавила:

— Он плывёт к нам.

Затем указала вперёд:

— Мост заканчивается.

Нань Лицзю огляделась. С обеих сторон и сзади простиралась Река Преисподней, как огромное море, и только впереди, в направлении корабля, был одинокий утёс, на который падал вертикальный солнечный свет. Она спросила Лун Чи:

— Ты знаешь этот утёс?

Лун Чи, взглянув на его форму и на то, что в этом месте, где скапливается иньская ци, всё ещё есть солнечный свет, поняла, что это за место.

— Это Пик скопления ян напротив Крепости Восьми Врат, одна из янских точек в фэншуй. Крепость Восьми Врат совершила слишком много злодеяний, поэтому они построили крепость в таком месте, чтобы подавить злую энергию.

Нань Лицзю остановилась, впереди больше не было моста.

Эта янская точка фэншуй перекрыла призрачный мост, не позволяя ему протянуться до противоположного берега, и заперла армию преисподней на реке, а их — на воде.

Внизу была Река Преисподней, и если Лун Чи снова пойдёт через воду, её ждёт неминуемая смерть.

Семярусная ладья быстро приблизилась, и с реки донёсся мягкий, мелодичный голос, который, хотя и был далеко, звучал так, будто был прямо у них в ушах:

— О, это же маленький... что за дух из деревни Таньту? Ты женьшеневый дух? Или астрагал? А может, плющ?

Лун Чи взглянула на воду, сладко улыбнулась и крикнула:

— Сестра Чжэнь Инь, подвези нас через реку, пожалуйста.

Нань Лицзю с изумлением посмотрела на Лун Чи, какая наглость!

— О, ты же хорошо плаваешь, доплыви сама.

Семярусная ладья уже была близко, остановившись менее чем в трёх метрах от них.

Лун Чи сказала:

— Я была на бронзовой ладье, была всего в двух шагах от жемчужины, умиротворяющей воды. Думаю, я лучше всех знаю бронзовую ладью.

Чжэнь Инь усмехнулась:

— Ты всё ещё человек...

Она цокала языком:

— Люди не становятся прозрачными, как ты, и всё ещё могут... Ох...

Её слова прервались, как будто она заметила что-то невероятное, и она бросилась из каюты, облокотившись на борт, и крикнула:

— Любимый, выходи, этот дух странный... Ох! Отплывай, быстрее. Эй, не заходи на борт!

Семярусная ладья была слишком близко, и Нань Лицзю выпустила золотые нити, которые крепко впились в борт, подняв коляску в воздух и приземлившись на палубе под крики Чжэнь Инь.

Чжэнь Инь с печалью воскликнула:

— Какое несчастье!

И продолжила кричать:

— Отплывай, доставь их на берег, любимый, спи спокойно, всё в порядке...

Нань Лицзю бросила на неё взгляд и сказала:

— Спасибо.

Чжэнь Инь, едва сдерживая слёзы, ответила:

— Не за что.

Посмотрела на Лун Чи, затем на Нань Лицзю, и, не сдержав любопытства, спросила:

— Что это за дух...

Не успела она закончить, как на лбу Лун Чи медленно появились листья женьшеня, и показалась женьшеневая жемчужина. Она тут же проглотила слова, с сожалением ущипнув себя несколько раз: когда-то перед ней был женьшеневый дух, и она позволила ей сбежать. Теперь женьшеневый дух снова перед ней, но она уже принадлежит кому-то, и этот кто-то — опасная и свирепая особа!

Семярусная ладья быстро добралась до Пика скопления ян.

Пик скопления ян был высоким, и даже сейчас, когда Река Преисподней разлилась, а уровень воды в Реке Чёрных Вод поднялся, вершина пика всё ещё была далеко от воды, а верхушка ладьи едва достигала его уровня.

<http://bllate.org/book/15297/1351447>